

Глава 9. Проводник 09

Юй Син пристально вглядывался в лицо Вэнь Цина. Ресницы юноши лишь едва заметно дрогнули, и мгновенное оцепенение тут же сменилось привычной кротостью. Ни тени удивления, ни проблеска страха.

Вэнь Цин плотно сжал губы и с предельной серьезностью посмотрел на мужчину.

— Перестань, — тихо, но твердо произнес он. — Ты... ты когда-нибудь слышал сказку о мальчишке, который кричал «волк»?

Юй Син приподнял уголки губ, прикидываясь непонимающим.

— М-м? А что со мной не так?

Вэнь Цин нахмурился.

— Ты ведь не Проводник. Зачем ты постоянно мутишь воду? Если будешь слишком много лгать, тебе просто перестанут верить.

Он запнулся на мгновение, после чего добавил:

— Если ты наберешь больше всех голосов, тебе придется «открывать дверь».

А если дверь открывает не Проводник — это верная смерть. Юноша искренне пытался воззвать к благоразумию собеседника, но Юй Син, выслушав его, лишь шире улыбнулся, и в его глазах заплясали искры веселья.

— Разве я не похож на Проводника? — вкрадчиво спросил он. — Или, может... ты просто не хочешь, чтобы им был я?

«...»

Вэнь Цин осознал, что взывать к логике в разговоре с этим человеком совершенно бесполезно. Помолчав, он задал встречный вопрос:

— А ты? Ты ведь тоже считаешь, что Проводник — это я?

Юй Син отрицательно качнул головой.

— Вовсе нет.

Юноша поднял глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то в его бездонном взгляде.

— Тогда почему ты не даешь мне прохода?

Юй Син снова покачал головой с невинным видом:

— И вовсе я не преследую тебя.

Вэнь Цин застыл в недоумении.

«И это он называет "не преследую"?! Ты же буквально шага не даешь ступить!»

Его потрясение было настолько явным, что Юй Син не сдержал короткого смешка.

— Я не преследую тебя, — лениво и вкрадчиво протянул он. — Я тебя соблазняю.

Вэнь Цин лишился дара речи.

В коридоре послышались шаги — кто-то приближался. Юноша обернулся: в дверях появились Чжоу Чжоу, Гун Юньюнь и Ли Сывэнь. Все трое тут же принялись изучать открывшуюся им сцену.

Они стояли совсем рядом. Мужчина, словно лишенный костей, небрежно привалился к книжному стеллажу, его угольно-черный шелковый халат сидел свободно и расслабленно. Вэнь Цин замер подле него, почти касаясь носками своих кроссовок его ног. Белоснежная одежда юноши на фоне мрачной фигуры Юй Сина создавала странное, почти пугающее ощущение гармонии.

Впрочем, если кому-то эта картина и показалась гармоничной, то для других она стала бельмом на глазу. Чжоу Чжоу с ледяным лицом стремительно подошел к Вэнь Цину и, схватив за руку, потянул себе за спину. Он замер, бросая на Юй Сина тяжелый, предостерегающий взгляд.

Юй Син в ответ лишь сощурился в едва уловимой издевательской усмешке.

Они молча мерили друг друга взглядами, не проронив ни слова. Пользуясь моментом, Вэнь Цин осторожно потянулся к «Западным мифам и легендам», которые Юй Син всё еще держал в руках. Едва его пальцы коснулись обложки, мужчина повернул к нему голову. Однако на этот раз он не стал мешать — просто разжал пальцы, позволяя юноше забрать книгу.

— Спа... спасибо, — невольно выдавил Вэнь Цин.

И тут же пожалел об этом. Юй Син только что нагло отобрал у него книгу, так почему он, вернув своё, еще и благодарит этого типа?!

Юй Син коротко рассмеялся. Он наклонился, поднял с пола брошенный ранее том «Древнегреческих мифов», небрежно смахнул с него пыль и впихнул его Вэнь Цину. После чего, насвистывая какой-то незатейливый мотив, вальяжно покинул библиотеку.

Прижимая к себе две тяжелые книги, юноша проводил его взглядом, вновь мысленно окрестив сопляком из песочницы. Решительно невозможный человек.

Когда за Юй Сином закрылась дверь, Чжоу Чжоу глухо спросил:

— Что здесь произошло?

— Я искал книгу, он её отобрал, а я пытался вернуть... — прошептал Вэнь Цин.

Он поднял глаза на Чжоу Чжоу и осекся. Тот, не мигая, смотрел прямо ему на грудь. Взгляд мужчины был настолько темным и пристальным, что казалось, он вовсе не слышит объяснений.

Вэнь Цину стало не по себе. В таком состоянии Чжоу Чжоу пугал его.

— Что... что-то не так? — осторожно поинтересовался он.

Через несколько секунд Чжоу Чжоу пришел в себя.

— Ничего, — хрипло ответил он. — Просто одежда испачкалась.

Он указал на правое плечо юноши, где на безупречно белой ткани расплылось несколько пятен от лечебного вина. Вэнь Цин понятливо кивнул:

— Пойду переоденусь.

Он поспешно покинул библиотеку, прижимая книги к груди. Оказавшись в своей спальне и заперев дверь, юноша наконец-то смог выдохнуть. Опустившись прямо на ковер, он подумал, что все здесь просто на пределе. Нервы сдают, и люди ведут себя странно.

Немного успокоившись, он переоделся и принялся за чтение. Но, открыв оглавление «Западных мифов и легенд», Вэнь Цин замер в разочаровании. Это была не книга с легендами,

а сухой трактат об истории их развития — если точнее, о том, как политические изменения на Западе влияли на мифологию.

Пролистав пару страниц, он отложил её в сторону и взялся за вторую — ту самую, что впихнул ему Юй Син. В ней как раз и содержались те самые истории, которые он искал.

Вэнь Цин быстро нашел упоминание о трехголовом псе. Кербер — так звали Цербера в древнегреческих мифах. Как и говорила Гун Юньюнь, он охранял врата в подземное царство. Одна из легенд гласила, что герой, желая забрать свою умершую жену из мира мертвых, заиграл на музыкальном инструменте. Его прекрасное пение усыпило Кербера, позволив герою миновать стража.

Юноша зацепился взглядом за слова «музыка» и «пение». В его голове тут же зазвучал мотив детской песенки о поиске друга.

«Ищу-ищу себе дружка,

Друга милого нашёл,

Поклонись и руку жми,

Теперь ты — лучший друг.»

«Неужели зацепка крылась именно в этой песне? Но какой в ней смысл?»

Вэнь Цин долго размышлял над этим, но так и не нашел ответа. Он решил спуститься вниз и поделиться мыслями с остальными, но в библиотеке никого не оказалось. В гостиной он застал только Цзи Юя. Перед учителем стояло несколько дымящихся блюд, и по комнате поплыл одуряюще приятный аромат.

В животе у юноши предательски заурчало. В тишине пустой гостиной этот звук показался громоподобным. Он густо покраснел от смущения.

Цзи Юй мягко улыбнулся.

— Присаживайся, поешь.

Блюд было немного, и Вэнь Цину было неловко соглашаться. Но учитель, словно прочитав его мысли, добавил:

— Кулинария помогает мне привести мысли в порядок и успокоиться. Если ты не съешь это...

— он на мгновение замолчал с сожалением в голосе, — придется всё выбросить.

— Я съем! — поспешно воскликнул юноша. — Выбрасывать еду — это слишком расточительно.

Цзи Юй усмехнулся. Он сам сходил на кухню, наложил юноше полную миску риса и сел напротив, с мягкой улыбкой наблюдая за тем, как тот ест. Вэнь Цин уплетал еду за обе щеки.

— Вкусно? — негромко спросил Цзи Юй.

Юноша лишь энергично закивал. Три блюда и суп исчезли меньше чем за пять минут. Цзи Юй не удержался от смеха:

— Сколько же ты не ел?

Вэнь Цин смущенно пробормотал, пряча взгляд:

— Я... я просто всегда быстро ем.

В старшей школе нагрузка была чудовищной, и он вечно не успевал за программой. Ему приходилось выкраивать каждую минуту, и привычка справляться с обедом за считанные мгновения въелась в него за три года.

Цзи Юй слегка прикрыл глаза.

— Когда я учился в школе, я поступал так же, чтобы сэкономить время.

— Я... я тоже, — заторможенно отозвался юноша.

— Какое совпадение, — улыбнулся учитель.

Вэнь Цин кивнул. После этого короткого обмена фразами дистанция между ним и Цзи Юем будто сократилась.

— Но такая привычка вредна для здоровья, — собеседник медленно поднялся. — Знаешь, я люблю готовить, но терпеть не могу мыть посуду. Ты не поможешь мне с этим?

После такого обеда юноша просто не мог отказаться. Он отнес пустые тарелки к раковине и только открыл кран, как в поле его зрения появилось нечто розовое. В руках у Цзи Юя был розовый фартук в мелкий цветочек, который он вознамерился надеть на него.

— Всё в порядке, я справлюсь быстро, — попытался возразить Вэнь Цин.

— Ты только что переоделся, будет жаль испортить чистую одежду, — мягко настаивал учитель.

Юноша замер. Он действительно сменил футболку, но эта была точной копией предыдущей — никакой разницы. Пока он пребывал в замешательстве, Цзи Юй уже завязал тесемки фартука.

— Вот и всё, — констатировал он.

В кухне воцарилась тишина, нарушаемая лишь журчанием воды. Смывая остатки жира, Вэнь Цин с недоумением разглядывал розовый цветочный узор на себе. Он был готов поклясться, что раньше не видел этого фартука в доме.

— Учитель Цзи, а где вы его нашли?

— Он висел прямо здесь, сбоку от холодильника, — спокойно ответил тот.

Руки юноши замерли. Утром он заходил на кухню и прекрасно помнил: у холодильника не было никаких фартуков. Вообще ничего не висело.

И тут в его памяти всплыл эпизод с пропавшим нижним бельем. Почему из спальни бесследно исчезают личные вещи? И откуда на кухне внезапно берутся эти фартуки?

Вэнь Цин нервно сглотнул. Ему вдруг показалось, что от ткани фартука веет могильным холодом. Цзи Юй, не отрываясь, следил за ним. Заметив, как юноша внезапно побледнел, он вкрадчиво спросил:

— Что случилось?

— У-учитель... — запинаясь, выговорил он. — Как вы думаете... может, здесь и вправду живут призраки?

Уголки губ Цзи Юя едва заметно дрогнули.

— Не знаю.

По спине юноши пробежал ледяной озноб. От испуга его рука дрогнула, и мокрая тарелка выскользнула из пальцев. Со звонким треском она ударилась о мраморную столешницу, разлетаясь на острые осколки.

— Такой трусишка, — негромко вздохнул Цзи Юй. — Как же ты будешь справляться дальше?

Но Вэнь Цин, чьи мысли были заняты привидениями, услышал в этих словах иное.

— Какое «дальше»? Здесь появятся призраки?!

Цзи Юй качнул головой.

— Вчера мы воздержались от голосования, и явился Цербер. Если сегодня мы ошибемся... кто знает, какая тварь придет за нами.

Вэнь Цина забила крупная дрожь. В памяти один за другим стали всплывать образы из фильмов ужасов. Он яростно затряс головой, приказывая себе не думать о дурном.

«Проигрыш в голосовании может обернуться лишь получением обычных зацепок...»

Юноша обмотал руку полотенцем и принялся сосредоточенно собирать осколки со столешницы.

— Давай я, — сделал шаг вперед Цзи Юй.

— Нет-нет, я сам.

Вэнь Цин качнул головой и неловко сместился в сторону. Его левый локоть задел край столешницы, и острый край осколка мгновенно впился в кожу. В глазах тут же зацепало, и слезы непроизвольно покатались по щекам.

— Не двигайся, — учитель перехватил его запястье, внимательно изучая рану.

Осколок вошел неглубоко, но разрез был длинным — сантиметра три или четыре. Ярко-алая кровь быстро окрасила белый фарфор и густыми каплями поползла к краю.

— А рана-то длинная, — с какими-то странными, приподнятыми интонациями произнес Цзи Юй.

Вэнь Цин, сквозь пелену слез, удивленно повернул голову. Ему не послышалось? Учитель звучит так, будто у него... поднялось настроение?

Он моргнул, смахивая слезы, и зрение прояснилось. Цзи Юй уже держал пинцет, аккуратно извлекая керамическую щепку. Юноша только успел выдохнуть, как мужчина слегка раздвинул края раны, обнажая алую плоть. Вэнь Цин побледнел от резкой боли.

— Потерпи, — пояснил учитель. — Там внутри застрял совсем крошечный кусочек.

Осколок был действительно мал, и кончик пинцета неизбежно задевал живую ткань. Эти несколько секунд показались юноше вечностью; холодный пот выступил у него на лбу. Влажные черные пряди прилипли к мертвенно-бледному лицу, а губы, плотно сжатые от боли, окончательно обескровели.

Несчастный и в то же время невероятно трогательный вид.

Цзи Юй еще мгновение полюбовался этой картиной, прежде чем извлечь последний фрагмент, обработать рану и наложить повязку.

— Вот и всё. Иди отдыхай.

Вэнь Цин, из последних сил сдерживая рыдания, едва слышно всхлипнул и на ватных ногах вышел из кухни.

Цзи Юй остался стоять на месте. Он медленно поднял руку, рассматривая на тыльной стороне ладони несколько бурых капелек чужой крови. Мужчина склонил голову и едва заметно, почти благоговейно, вдохнул их запах.

<http://bllate.org/book/15846/1433374>